

Юля

ШКУРАТОВА

*

Мой милый, ну ладно,
Как небо прохладно,
Как ветру не больно
Разбиться о скалы...
Тебя я ласкала.
А сны беспокойно
Врывались в мой мир,
Нарисованный смехом.
Отныне быть эхом
достойна.

Мы дети простого,
Мы будем простыми,
Хоть дом не построим,
Да сердце остынет;
Мы станем грешить
На судьбу и природу...

А нужно-то было – всего лишь – любить...

И ты догадаешься первым,
А может быть, я – устану
От речи обыденно-бытовой,
И вновь Говорить возжелаю стихами...
А ты посмеёшься и скажешь: «Отстой»,
А может, они не понравятся маме...
Мой мир зарастёт сорняковой травой;
Широкие стебли удобряются ленью,
Но! Знаю, противен природе творенья
Ход жизни простой:
Сперва быть собой,
а потом – своей тенью,
Не более, слышишь, ни разу – душой.

Срок выйдет, ты спросишь:

– а кто виноват?

Но будет печален и жалок ответ:

– Зачем над Гудзоном пылает рассвет?

И к звёздам далёким ракеты летят?..

Зачем дан закон столь прекрасной вселенной,

Когда бы всё было и вправду так тленно?

*

Где же моё поколение?

Другие. Им скоро семнадцать.

Они носят очки и пучок на макушке, как я,
но иная формация.

Кеды и шапки...

Чуть младше, но всё же, не то...

Истин чужих не дано

мне понять вдохновение.

Другие – им около тридцати,

они носят очки, скептический взгляд,
звание менеджер,

делают вид,

что мечтают о революции,

они говорят.

Они против кумиров тех, кому за...

Они за

ряд свобод и саморазвитие...

Они – люди «До///дя» и чуть старше –

Но я

не нахожу вдохновения.

Ни в гаджетах новых,

ни в митингах

в поддержку убийств нерождённых детей

и легализации браков,

двуличных и однополых;

ни в осквернение святынь;

ни в девушках, социально активных и голых;

ни в книжке с названием «Секрет»...

Надеюсь, что и ни в пучине сетей

моего поколения –

нет.

КРАЙ

Нечего за жизнь цепляться –

Смерть рожает так, как мать.

Если больно – нужно драться,

Если дали – надо брать.

Всё даётся, мне сдаётся...

А не хочешь – не играй.

Если тихо сердце бьётся,

Значит скоро, близко...

*

But my smile still stays on

Старение – это всерьёз

Мои родители больше

Не увидят моих слёз

И улыбка для широты скул

Чтобы лучше выйти на фото

Мне из жизни стёрли кого-то

Но из сердца не стёрли кого-то

И из тела не стёрли кого-то

Без ответа оставив вопрос

Собирать по частям улитку –

Неживое с живым сочетать

Будет вечер и будет кровать

Буду пла... музыка – грохотать

Только им волноваться нельзя

Моих слёз никогда не увидит

Семья.

*

если жизнь – это просто песок

если жизнь – только голое время

если трудно – то пуля в висок

есть ещё одно горькое бремя

если трудно идти побеждать

и собраться на битву нет мочи

то крепись – значит нужно бежать

значит нужно нестись быстро очень

чтоб ни страхи твои и не зло

что как водится, рыщет повсюду,

не спугнули твое «повезло»

не сказали «я лучше не буду»

чтобы стала судьба словно меч

отсекающий ветошь с одежды

чтобы стало не стыдно беречь

ни друзей, ни любви, ни надежды.

*

хочу материться по-польски

и пить неразбавленный чай

скучать в свитере крупной вязки

поглядывая на прохожих

из-под без стекол-очков

отращивать волосы

своего цвета

и не верить в любовь

читать книжки по квантовой физике

начала двадцатого века

и наплевав на веганство

жевать кровотокающий стейк

глядя в глаза айфону

ПОДРОСТОК

Если я умру,
Травка не завянет.
Что же без меня
С миром этим станет?

С горя все помрут:
Бабушка и мама...
Скучно, скучно тут,
Я таким не стану!

Убегу я вон
За моря и горы,
Сяду я в вагон
Под названьем «скорый»,

И тогда вовек
Больше не отыщут...
Что есть человек?
Где достать две тыщи?

*

Был вечер, нужно было жечь
Бенгальские огни,
Мы вышли – папа, мама, я –
На улицу одни.
И свет фонарный серебрил
Нешадно пухлый снег.
И было грустно от того,
Что эта тишь и серебро
Есть в мире не у всех.
И я оставила на нём
Скрипучий чистый след,
Чтобы запомнить навсегда,
Как ясен ночью свет.

*

Когда не можно не писать
когда все рифмы на исходе

и мрачный тон что нынче в моде
давно подоignan под тетрадь
когда года – бегут, о да –
уже не так нежны как прежде
и вкус меняется в одежде
и всех событий череда
запомнена, заключена
в обложки времени и бархат
когда бывает скучно плакать
и не пьянеешь от вина
когда ты – в зеркало а там
под тушью спрятаны ресницы
и чтобы им освободиться
расставить нужно по местам...
и сделать вдох как в первый раз
и молча выбросить тетрадку
и оттого ли станет сладко
что всё, что есть – оно сейчас.

*

Судьба похожа на каменный меч,
на ледяную сосульку над головой кота,
что мог ушмыгнуть в любую секунду,
но предпочёл остаться.
свернулся тугим клубком, и долго
под ним ещё таял сугроб,
и было тепло траве, не успевшей
погибнуть в конце ноября.

*

Мы были вместе, пока
В небе таяли облака
И пагубный март сменялся
Тёплым, тягучим, летним...
Может, ты первый заметил
Или я, в зябких летних горах,
Когда в тёмную речку свой страх,
Без оглядки на небо, кидала.
Было многое,
Были мало.